

## Время жить по средствам



Отказ России предоставить новые кредиты иностранным заемщикам не означает, что Беларусь оставят без обещанных денег.

Георгий Гриц, заместитель директора по науке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси

На неделе заместитель министра финансов РФ Сергей Сторчак заявил, что Россия вынуждена взять паузу в предоставлении новых кредитов иностранным заемщикам. Многие белорусские информресурсы запестрели высказываниями о том, что нашей стране кредита не видать. Однако я повода для паники не вижу. Во-первых, не думаю, что помощи от России однозначно не

будет. Основной торговый партнер Беларуси уже реструктуризировал нашу задолженность по платежам, которую мы должны погасить в 2016 году. В цифрах эта помощь исчисляется примерно 900 млн евро. Во-вторых, никто не отменял действующие дотации на энергоресурсы. Никаких санкционных войн с Беларусью, как это произошло с Украиной, Россия развязывать не собирается.

Да, экономические основания для отказа в выдаче кредитов у России есть, однако речь идет не только о Беларуси. Сегодня правительство РФ предполагает сократить расходы бюджета примерно на 10 %. Поэтому неких односторонних санкций и козней со стороны нашей восточной соседки я бы в данном случае не усматривал.

Увы, вопрос, что делать в сложной экономической ситуации, — это вопрос вчерашнего или даже позавчерашнего дня. Сегодня мы наблюдаем очередное предсказуемое падение национальной валюты. Это говорит о том, что белорусская экономика вошла в затяжной ступор, а меры, которые необходимо принять для выхода из кризиса, будут непопулярными. Затрудняет наше положение и то, что уже на I квартал намечены большие выплаты по внешним заимствованиям.

Кроме того, есть очень серьезная угроза обвала депозитной пирамиды, которую при Петре Прокоповиче выстроил Нацбанк. В принципе, желание регулятора уменьшить объем коротких депозитов логично, потому что даже в ближайшей перспективе такие вклады представляют собой серьезную угрозу для денежно-кредитной системы в целом. Золотовалютные резервы в 4,6 млрд долларов США не могут быть подушкой безопасности, ЗВР должны быть как минимум в три раза больше. Пришло время жить по средствам или принимать непопулярные меры, которые вызовут неоднозначную реакцию общественности и бизнеса.

Говорить о кредитах Евразийского фонда реконструкции и развития как об альтернативе российской поддержке я бы не стал, потому что порядка 80 % его ресурсной базы формирует Минфин Российской Федерации. Есть другие источники — международные институты, в частности МВФ.

Сотрудничество с фондом сопряжено с трудностями иного рода. Согласно совместной программе с МВФ, предоставление кредита возможно только после проведения структурных реформ. Причем в данном случае кредитор настаивает на реформировании таких чувствительных секторов, как ЖКХ и госсектор. По мнению представителей фонда, сделать это нужно в течение одного-полутора лет, что, бесспорно, приведет к негативным социальным последствиям. В итоге проблема из

экономической плоскости переходит в политическую. Поэтому ее решение остается за главой государства.

Выход мне видится в использовании внутренних ресурсов страны, хотя и возможность выделения Россией кредита также нельзя отменить. Предмет для торга есть. Участие Беларуси в санкционных войнах на стороне основного торгового партнера, поддержка политики РФ в споре с Украиной касательно зоны свободной торговли могут заинтересовать официальную Москву. В случае положительного ответа можно ожидать финансирования даже в большем размере, чем требуется.